

ПУТЕШЕСТВИЕ — В МИРЕ — ИЛЛЮЗИЙ

МАКСИМ ТИХОНОВ

Максим Тихонов

Путешествие в мире иллюзий

<https://litres.ru/74367362>

SelfPub; 2026

Аннотация

Российской империей уже три столетия правит эльфийская династия. Магия стала частью связи, транспорта и защиты городов. Антон не верит в сказки о проклятых местах — пока случайная поездка в Жигулёвские горы не приводит его к роще, где приборы показывают невозможное, время замирает на 12:17, а древние знаки не распознаёт ни один архив.

Голос из каменного круга знает имена всех, кто пришёл, и предлагает выбор, в котором любая ошибка оплачивается чужой жизнью. Чтобы спасти брата, Антону придётся усомниться в собственных глазах, пройти испытание, сотканное из его страхов, и узнать, почему забытая печать ждала именно его.

Но что останется от человека, если ради возвращения он отдаст всё, что связывало его с прежней жизнью?

И это будет только началом.

Потому что в обмен на шанс голос требует дорогу к Кулару — древней цитадели, где под землёй до сих пор спят те, кого когда-то называли драконами. И теперь Антон, должен добраться до северных гор, чтобы узнать правду.

Содержание

Глава 1. Последний день рождения	5
Глава 1. Последний день рождения	6
Глава 2. Каменный круг	38
Глава 2. Каменный круг	39
Глава 3. Три смерти	59
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Максим Тихонов
Путешествие в
мире иллюзий

Глава1. Последний день рождения

Глава 1. Последний день рождения

В день своей смерти я собирался дочитать «Седьмую дверь Зимнего дворца».

До конца оставалось двадцать восемь страниц. Убийца уже проник в императорское крыло, придворный маг лежал без сознания, а наследник престола наконец догадался, что половина его охраны подменена иллюзиями.

В квартире было тихо. Родители уехали к родственникам ещё накануне, Кирилл спал в соседней комнате. Никто не мешал, и впервые за неделю я мог провести утро так, как хотел.

Телефон зазвонил в половине седьмого.

Номер был незнакомый. Заклинание распознавания несколько секунд искало владельца, затем вывело на экран:

«Абонент отсутствует в открытом имперском реестре».

Я подождал, надеясь, что звонок оборвётся. Не оборвался. Книга легла на стеклянный столик.

— Алло.

— Тонь, живой! — рывкнул голос так громко, что я отодвинул телефон от уха. — А я уже думал, ты незнакомые номера из принципа не берёшь.

Я узнал его сразу.

— Пуля?

— Единственный и неповторимый.

— Где твой телефон?

— Разбил.

— Опять?

— В этот раз не совсем по своей вине.

— Что случилось?

— Он выпал из окна.

— Сам?

На том конце возникла короткая пауза.

— Я помог ему покинуть помещение.

— Понятно.

Алекс рассмеялся.

Мы вместе учились в техническом колледже. Пулей его прозвали ещё на первом курсе. Он вечно куда-то спешил, перебивал преподавателей и принимал решения раньше, чем понимал вопрос. Через месяц кличку знало полгруппы. Через год никто уже не помнил, кто произнёс её первым.

После выпуска мы почти не общались. Алекс мог пропасть на несколько месяцев, а потом позвонить и разговаривать так, будто виделись вчера.

— Звоню с рабочего аппарата, — продолжил он. — Слушай, у тебя машина на ходу?

— Зависит от того, зачем спрашиваешь.

— Есть одна идея.

— Нет.

— Я ещё ничего не предложил.

— Поэтому и отвечаю заранее.

— Тонь, ну подожди. Дослушай хотя бы.

Я посмотрел на книгу. Наследник престола по-прежнему стоял возле седьмой двери и ждал, пока я вернусь к чтению.

— Говори.

— Давай сегодня в Жигулёвские горы съездим.

— Зачем?

— Отдохнём. Поднимемся к Волге, разведём огонь, пожарим мясо. Я нашёл место, где туристов почти не бывает.

— В выходной?

— Поэтому и говорю: почти.

— Почему туристов нет?

— Дорога на имперских картах не отмечена.

— Отличная причина туда не ехать.

— На старой карте она есть.

Я поднялся с дивана и подошёл к окну.

С шестнадцатого этажа открывался вид на утренний Ставрополь-на-Волге. Над крышами медленно проходил грузовой дирижабль. Синие знаки на его бортах загорались при каждом повороте винтов. Внизу уборочный голем сгребал мусор с тротуара, а возле остановки уже собирались люди.

Город просыпался.

— Что за карта? — спросил я.

— Геодезическая. Нашёл в открытом архиве. Там отмечена старая смотровая площадка и какой-то круг.

— Какой ещё круг?

— Каменный. Наверное, развалины обсерватории или

древнее святилище. Рядом отличный вид на Волгу.

— И ради него ты звонишь мне в половине седьмого?

— Не только.

Алекс замолчал.

За стеной что-то упало. Скорее всего, Кирилл во сне задел ногой коробки возле кровати. Он мог устроить беспорядок даже не просыпаясь.

— У меня сегодня день рождения, — сказал Пуля.

Я отвёл взгляд от окна.

— Сегодня?

— Неожиданно, да?

— Я не помню чужие даты.

— Свою хоть помнишь?

— Иногда.

— Вот и отлично. Собирайся.

— Каким образом из этого следует, что я должен ехать?

— Никаким. Просто остальные отказались. Витя со мной не разговаривает, Славка на смене, Игорь уехал. Я подумал, что ты согласишься.

— Почему?

— У тебя машина.

— Я подумаю, но ты не станешь напиваться, прыгать с обрыва или предлагать вызвать русалку.

— Последнее звучит как история из твоего прошлого дня рождения.

— Русалка сама предложила.

— Конечно.

Алекс снова засмеялся, но веселье быстро пропало.

— Давай, Тонь. Доедем, поднимемся, посидим пару часов и вернёмся. Мясо и всё остальное покупаю я.

— Ты уже был там?

— Проверял дорогу на прошлой неделе.

— И?

— До площадки не дошёл.

— Почему?

— Наверху гроыхнуло. Решил, что одному лезть глупо.

Я посмотрел на чистое утреннее небо. Сегодня синоптики обещали ясную погоду. Прогноз висел в углу окна, наложенный на стекло домашними чарами: солнце, слабый ветер, осадков нет.

— Я подумаю.

— Нет. Ты сейчас положишь трубку, снова возьмёшь книгу и забудешь обо мне.

— Звучит разумно.

— У тебя пять секунд.

— И что потом?

— Начну петь.

— Я согласен.

— Знал, что мы договоримся. Жду возле станции «Императрица Мирэль». Через час.

— Я буду не один.

— В смысле?

— Возьму Кирилла.

— Тонь, мы вообще-то в горы едем.

— Родители оставили его со мной. Или Кирилл едет, или я остаюсь дома.

Алекс тихо выругался.

— Ладно. Только предупреди, что подъём будет тяжёлым.

— Сам предупредишь.

— Через час, братан.

— Не называй меня братаном.

Он отключился.

Я ещё несколько секунд смотрел на погасший экран.

Отказаться было легко. Алекс не был близким другом и часто сам создавал себе проблемы. Но провести день рождения в одиночестве я бы не пожелал даже ему.

К тому же поездка выглядела безопасной. Несколько часов на машине, короткий подъём, привал и возвращение до вечера. Имперская служба погоды не предупреждала ни о бурях, ни о выбросах дикой магии. Жигулёвские горы находились внутри защитного пояса. Старая дорога не относилась к официальным маршрутам, но я рассчитывал осмотреть начало тропы и развернуться при первых признаках опасности.

Так я рассуждал в половине седьмого утра.

Позже мне часто хотелось вернуться в этот момент и просто выключить телефон.

Я вошёл в комнату Кирилла.

Он спал на животе, придавив подушку головой. На стене

над кроватью застыл последний кадр ночной гонки: серебряная машина неслась по вертикальной трассе между башнями. Игровой кристалл на столе продолжал тускло светиться. Кирилл опять не выключил его перед сном.

Я коснулся руны на стене.

Изображение погасло.

— Вставай.

Брат не пошевелился.

— Кирилл.

— Я умер, — пробормотал он в подушку.

— Тогда твою комнату можно отдать под кабинет.

Он открыл один глаз.

— Ты чего не спишь?

— Мы едем в горы.

— Кто «мы»?

— Я, ты и Алекс.

— Какой Алекс?

— Пуля.

Кирилл приподнял голову.

— Тот ненормальный из колледжа?

— Он самый.

— Зачем?

— У него день рождения. Хочет подняться на старую смотровую площадку.

— Поздравь от меня.

Он снова закрыл глаза.

— Родители сказали не оставлять тебя одного.

— Мне четырнадцать.

— Именно.

— Я могу сам приготовить завтрак.

— В прошлый раз ты поджёг посуду на плите.

— Руна неправильно сработала.

— Ты поставил металлическую кружку в нагревательный круг, рассчитанный для стекла. Само собой, она отразила нагревательные волны.

— Я проверял, что будет.

— Вот поэтому ты едешь со мной.

Кирилл сел и провёл ладонями по лицу. Светлые волосы торчали в разные стороны.

— Там хотя бы связь будет?

— В горах?

— Да.

— На официальных маршрутах будет.

— А мы идём по официальному?

Я ничего не ответил.

Брат прищурился.

— Тони.

— Алекс нашёл старую дорогу.

— Которой нет на карте?

— На современной нет.

Сон с Кирилла исчез.

— Там руины?

— Возможно.

— Древние?

— Не знаю.

— Доэльфийские?

— Пуля сказал только про каменный круг.

Кирилл отбросил одеяло.

— Почему ты сразу не сказал?

— Потому что ты должен ехать из-за родительского запрета, а не ради возможности сломать шею в древних руинах.

— Я не собираюсь ничего ломать.

— Свою шею?

— Руины.

— Одевайся.

— Я возьму наблюдатель.

— Нет.

— Он маленький.

— В прошлый раз ты утопил его в фонтане.

— После этого я заменил защиту от воды.

— За свои деньги?

— Почти.

Кирилл уже вытаскивал из шкафа рюкзак.

Пока он одевался, я вернулся в свою комнату и собрал вещи. Две бутылки воды, аптечка, фонарь, дождевики, складной нож, запасной кристалл для телефонов. После короткого раздумья добавил карманный фонметр.

Отец купил его два года назад, когда возле города прорва-

ло старую подземную линию. Тогда половина района неделю жила без защитных контуров, а в подвалах появлялись светящиеся грибы. С тех пор прибор лежал в шкафу.

Я включил его.

На маленьком экране появилась зелёная полоса.

Магический фон: 0,8 единицы.

Обычный городской уровень.

За окном громко ударил колокол.

Семь часов.

На стенном экране автоматически включились утренние новости. Молодая эльфийка в строгом синем мундире стояла на фоне серебряного герба Российской империи.

— Его Императорское Величество Каэль Третий подписал указ о расширении Ставропольского магомоторного завода. Сегодня наследник престола посетит человеческие и гномьи производственные корпуса...

Я выключил звук.

Каэль Третий правил дольше, чем жил мой дед. На официальных портретах император выглядел лет на тридцать пять. Эльфы старели медленно, поэтому человеческое поколение успевало родиться, вырасти и умереть, пока на троне оставалось одно и то же лицо.

Меня это никогда особенно не волновало. Император находился далеко, налоги списывались автоматически, а городские защитные башни работали исправно. Большого от власти я не требовал.

Кирилл появился в дверях через десять минут. На нём были джинсы, серая футболка и новые походные ботинки, купленные матерью весной.

За спиной висел рюкзак.

Слишком большой.

— Что там?

— Нужные вещи.

— Показывай.

— Ты мне не доверяешь?

— Совершенно.

Он раскрыл рюкзак. Внутри лежали куртка, бутылка воды, пачка сухарей и чёрный металлический шар размером с яблоко.

— Я сказал не брать наблюдатель.

— Ты сказал, что я его утопил. Сейчас он не утонет.

— Оставь дома.

— Тони, мы едем к древнему кругу. Если он действительно доэльфийский, нормальной съёмки оттуда может не быть вообще.

— Почему?

— Старые места искажают передачу. Ты разве не смотрел канал Седого Гнома?

— Нет.

— Все смотрят Седого Гнома.

— Он полез в заброшенную шахту и разбудил каменного червя.

— Зато запись набрала двенадцать миллионов просмотров.

— Очень помогло, когда его вытаскивали спасатели.

Кирилл прижал рюкзак к груди.

— Я не буду запускать его далеко. Только сниму дорогу.

— Потеряешь — новый не куплю.

— Договорились.

Мы вышли в коридор.

На двери квартиры горела синяя защитная печать. Я приложил к ней ладонь, дождался короткой вспышки и активировал охранный контур. По замку прошла металлическая нить.

Лифт остановился на нашем этаже не сразу.

Внутри стояла соседка с двенадцатого — пожилая гномка Вера Павловна. Несмотря на возраст, она едва доставала мне до плеча. В одной руке держала ящик с инструментами, в другой — клетку с сонной огненной ящерицей.

— Доброе утро, — сказал я.

— Для кого как, — буркнула она. — Опять контур в подвале перегорел. Всю ночь не было горячей воды. Кирилл посмотрел на клетку. Ящерица открыла один глаз. Под чешуёй вспыхнул красный огонёк.

— Не трогай, — предупредила Вера Павловна. — Кусается.

— Я не собирался.

— Все так говорят. А потом суют свои грязные руки пря-

мо в клетку.

Лифт дёрнулся и начал спускаться. Рунные полосы возле дверей мигали на каждом этаже. На восьмом кабина остановилась, хотя никто не вызывал.

— Опять третий знак сбоит, — сказала гномка и ударила рукой по панели.

Полосы загорелись ровно.

— Теперь до первого доедет.

— А обратно? — спросил Кирилл.

— Если повезёт.

Двери закрылись.

Внизу Вера Павловна отправилась к подвалу, а мы вышли во двор.

Утро было прохладным. Над домами висела слабая дымка, окрашенная синим светом защитных башен. Городские чары очищали воздух, но запах Волги и нагретого металла убрать полностью не могли.

Ставрополь-на-Волге вырос сразу в двух направлениях. Старый город тянулся вдоль реки: каменные дома, узкие улицы, башни с имперскими часами. Новые кварталы состояли из стекла, бетона и стали. Над проспектами проходили воздушные линии, по которым двигались длинные серебристые вагоны.

По тротуару пробежал орк в форме службы доставки. За его спиной висел тяжёлый контейнер. Возле остановки двое эльфов спорили с человеком в рабочей куртке. Чуть дальше

гномы ремонтировали основание защитного столба.

Никто не обращал друг на друга внимания.

Утренний город занимался своими делами.

Моя машина стояла под навесом.

Белая «Волга-М7» была старше Кирилла, но ездила исправно. Родители несколько раз предлагали обменять её на новый магомобиль, однако мне нравились старые гибриды. Бензиновый двигатель мог работать без городского поля, а рунное зажигание при необходимости переключалось на механическое.

В горах это иногда спасало. Я открыл двери. Кирилл бросил рюкзак назад и занял переднее сиденье.

— Ты сядешь сзади, когда заберём Алекса.

— Почему?

— У него ноги длиннее.

— Это не моя проблема.

— У него день рождения.

— Он поэтому стал выше?

Я завёл двигатель. Под капотом загорелся накопитель, затем включился бензиновый контур. На панели появилась карта города.

Время показывало 7:24.

Имперский навигатор предупредил о перекрытии центрального проспекта. Через город должен был пройти кортеж наследника престола.

— Опять всё закрыли, — сказал Кирилл.

— Поедем через набережную.

— Может, увидим принца.

— Я как-нибудь переживу без этого.

— Говорят, ему уже девяносто.

— Для эльфа он почти ребёнок.

— В школе сказали, что он командовал армией ещё до рождения дедушки.

— Значит, в школе плохо знают историю.

Мы выехали со двора.

Возле перекрёстка над дорогой висел огромный экран. На нём император Каэль Третий стоял рядом с молодым наследником. Оба были светловолосыми, высокими и одинаково спокойными. Под изображением сияла надпись:

«ТРИСТА ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ ЕДИНСТВА НАРОДОВ».

За экраном рабочий в форме городской службы закрашивал свежую надпись на стене. Я успел разобрать только два слова:

«Долгая жизнь...»

Остальное скрылось под серой краской.

На набережной было свободнее. Волга отражала утреннее солнце. Над водой двигались грузовые платформы, удерживаемые широкими синими кольцами. На противоположном берегу темнели леса.

До станции «Императрица Мирэль» мы добрались за двадцать минут.

Алекс ждал под серебряной статуей эльфийки с поднятым мечом. Рядом стояли две большие сумки и потёртый рюкзак.

— Он собрался переселиться в горы? — спросил Кирилл.

— С Пули станется.

Я остановился возле тротуара.

Алекс подхватил сумки и направился к машине. Высокий, худой, в чёрной футболке и тёмных походных штанах. Волосы он недавно подстриг, но сделал это явно сам: над левым ухом осталась неровная полоса.

Выглядел Пуля хуже, чем звучал по телефону. Под глазами залегли тени. На правой ладони виднелась свежая царапина.

Заметив мой взгляд, он быстро перехватил сумку.

— Привет, братан.

— Я просил меня так не называть.

— День рождения даёт мне право один раз нарушить правило.

— Ты уже использовал его по телефону.

— Тогда это была репетиция.

Кирилл выбрался из машины.

— С днём рождения.

Он протянул Алексу маленькую коробку конфет в форме жар-птиц. Когда успел купить, я не заметил.

Пуля удивлённо посмотрел на подарок.

— Это мне?

— Других именинников здесь нет.

— Спасибо.

Он сказал это без привычной усмешки.

Кирилл смутился и полез обратно в машину.

Я открыл багажник.

— Что в сумках?

— Мясо, овощи, вода, уголь, посуда.

— Мы идём на один день.

— День рождения бывает раз в году.

— Странно. По твоим рассказам, чаще.

Алекс поставил сумки в багажник. Одну пришлось оставить на заднем сиденье.

Из кармана его рюкзака торчал сложенный лист плотной бумаги.

— Это карта?

Он сразу прикрыл её ладонью.

— Да.

— Покажешь?

— В дороге. Я отметил все повороты.

— Ты говорил, что не дошёл.

— До круга. Дорогу к горе я знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро. Я закрыл багажник.

Алекс сел вперёд, Кирилл устроился сзади рядом с сумкой. Когда Пуля пристегнулся, из его кармана выпал старый кнопочный телефон.

— Нашёл замену? — спросил я.

— В шкафу валялся. Заряд держит плохо, зато обычную

радиосвязь ловит без городского магического поля.

Он нажал кнопку. Тусклый экран загорелся.

— Сорок три процента, — сказал Алекс и убрал телефон.

Я выехал со станции.

Пока мы выбирались из города, Пуля почти не говорил. Он смотрел в окно и несколько раз проверял рюкзак у ног. Это на него не походило.

Обычно Алекс заполнял собой всё пространство. Рассказывал истории, спорил с навигатором, менял музыку и комментировал каждого прохожего. Сейчас он молчал.

Первым тишину нарушил Кирилл.

— А что за каменный круг?

Алекс обернулся.

— Обычные руины.

— Доэльфийские?

— Возможно. В архиве сказано, что круг нашли ещё до строительства города. Сама карта составлена сто восемьдесят лет назад.

— Тогда почему его нет на современных картах?

— Местность заросла. Старые руины иногда искажают наблюдение.

— Даже со спутников?

— Не везде спутники что-нибудь видят.

Пуля ответил слишком быстро и отвернулся к окну.

— Кирилл, — вмешался я. — Хватит пока.

Брат откинулся на сиденье, но выражение лица не изме-

нилось.

Он тоже заметил, что Алекс уходит от ответов.

Навигатор вывел нас к северным воротам города. Над дорогой поднималась широкая арка с серебряной короной. Внутри камня были закреплены кристаллы проверки. Когда машина проезжала под ними, по кузову проходил слабый холод.

На панели загорелась надпись:

«Гражданский транспорт. Нарушений не обнаружено».

Возле поста стояли имперские жандармы. Один был человеком, второй — эльфом. Они проверяли грузовик, за рулём которого сидел огромный орк. Никакого интереса к нам не проявили.

За аркой закончились городские защитные контуры.

Голубое сияние над дорогой исчезло. Магический фон начал снижаться, но оставался в пределах нормы.

Алекс достал бумажную карту и разложил на коленях.

Лист пожелтел по краям. По нему тянулись старые дороги, многие из которых исчезли с современных схем. Названия были написаны дореформенным письмом.

В правом верхнем углу стояла печать Императорского геодезического общества.

— Где взял? — спросил я.

— Сделал копию в архиве.

— Из-за смотровой площадки?

— Там хороший вид.

— В Жигулёвских горах сотни площадок.

— На этой нет людей.

— Потому что её нет на карте.

— Поэтому и нет людей.

Я посмотрел на него.

— Ты что-то недоговариваешь.

— Например?

— Например, зачем поехал сюда один на прошлой неделе.

Алекс провёл пальцем по линии дороги.

— Хотел проверить место до дня рождения.

— Проверил?

— Не до конца.

— Ты упоминал гром.

— Да.

— Магическая буря?

— Не знаю. Небо было чистым.

— А фон?

— Я не измерял.

Я крепче сжал руль.

— Ты услышал гром среди ясного неба и решил вернуться сюда?

— Поэтому я и не поехал один.

— Очень успокаивает.

— Тонь, если там что-то опасное, развернёмся.

— Сразу.

— Конечно.

Он снова посмотрел на карту. Я ему не поверил.

Трасса шла вдоль Волги. Справа тянулись леса, слева иногда открывалась вода. На холмах стояли защитные обелиски. Синие знаки на них отпугивали крупных зверей и сдерживали слабые выбросы магии.

Каждые несколько километров навигатор отмечал безопасную стоянку, пост жандармерии или зарядную станцию.

Нужного нам поворота на карте не было.

Примерно через два с половиной часа впереди появилась старая развилка. Прямо уходила дорога на Сызрань, налево — к горным посёлкам. Справа виднелась узкая грунтовка.

Возле неё стоял каменный столб.

Когда-то на нём находилась защитная печать. Теперь от синего знака осталась только выжженная канавка.

Навигатор предложил развернуться.

— Направо, — сказал Алекс.

Я сбавил скорость.

— На карте дороги нет.

Он поднял бумажный лист.

— Здесь есть.

— Когда её последний раз проверяли?

— Не знаю.

— Хорошее начало.

Кирилл наклонился между сиденьями.

— Следы свежие.

На грунтовке действительно виднелись отпечатки шин.

Значит, дорогой пользовались.

Я свернул.

Асфальт закончился. Машину затрясло на камнях.

Лес постепенно сомкнулся вокруг дороги. Солнце ещё проникало между кронами, но защитных обелисков больше не было. Синий показатель на панели опустился до 0,4.

— Фон слабый, — заметил Кирилл.

— Для леса нормально, — ответил я.

— У нас возле дачи меньше половины не бывает.

— Здесь нет линии питания.

Алекс ничего не сказал.

Он уверенно показывал повороты. Направо у расщеплённого дуба. Налево возле сухого ручья. Прямо на развилке с двумя валунами.

После четвёртого указания я остановил машину.

— Что? — спросил Пуля.

— Ты знаешь дорогу наизусть.

— Я смотрел карту.

— На карте нет расщеплённого дуба.

— Запомнил по прошлой поездке.

— Значит, ты проехал дальше, чем дал понять по телефону.

Алекс сложил карту.

— До начала тропы.

— Там произошло что-нибудь ещё, кроме грома?

— Нет.

— Уверен?

Алекс выдержал мой взгляд.

— Больше ничего.

Я едва не развернул машину. Но на дороге оставались свежие следы шин, фонметр показывал низкий, однако допустимый уровень, а впереди пока не происходило ничего необычного. Я решил доехать до начала тропы и повернуть назад при первом настоящем сбое.

Я поехал дальше.

Через двадцать минут грунтовка закончилась у подножия горы. Дальше начинался склон, покрытый соснами и низким кустарником. В стороне лежали остатки каменного ограждения. На одном блоке сохранилась половина имперского орла, но короны над головами не было.

Знак относился к человеческой династии, правившей до Лаэрнов.

— Приехали, — сказал Алекс.

Я заглушил двигатель.

Лес сразу наполнился обычными звуками. Шелестели листья, кричали птицы, возле машины жужжали насекомые.

На панели было 10:46.

Фонметр показывал 0,3.

Связь оставалась. Навигатор определял наше положение, хотя вместо дороги вокруг машины отображался сплошной лес.

Мы выгрузили вещи. Большую сумку с углём и мясом я

оставил в багажнике.

— А праздник? — спросил Пуля.

— Сначала посмотрим, куда ты нас привёз. Если место нормальное, вернёмся и разведём огонь.

— Можно было поесть здесь.

— Можно.

Кирилл достал из рюкзака металлический шар.

— Только над тропой, — предупредил я.

Он коснулся пальцем маленькой руны.

Шар раскрыл четыре тонкие пластины, поднялся в воздух и завис на уровне его головы. На телефоне Кирилла появилось изображение с камеры.

— Сигнал хороший, — сообщил он.

— Пока хороший, — сказал Алекс.

Я посмотрел на него.

— Что это значит?

— В горах связь хуже.

Он закинул рюкзак на плечо и первым направился к склону.

Тропа обнаружилась за остатками ограждения. Узкая, заросшая, но настоящая. На земле виднелись старые следы обуви. Некоторые выглядели совсем свежими.

Подъём оказался легче, чем обещал Алекс. Склон был крутым только вначале, затем тропа выровнялась и пошла между соснами.

Кирилл отправил шар вперёд. Тот лавировал между вет-

ками и передавал изображение на телефон.

— Если увидишь обрыв, верни его, — сказал я.

— Я управляю аккуратно.

— Поэтому вчера врезался в стену?

— Это была ошибка управления.

— Наверное, стена неожиданно появилась?

— Алекс, скажи ему.

Пуля шёл впереди и не обернулся.

— Я на стороне того, кто не заставит меня слушать ваш спор.

— Предатель, — сказал Кирилл.

Через сорок минут мы добрались до небольшого выступа. Между деревьями открылась Волга. Вода лежала далеко внизу, за лесом и серыми скалами. На другом берегу виднелись поселения и тонкие линии защитных башен.

Место действительно было красивым.

Алекс снял рюкзак.

— Я же говорил.

— Это ещё не круг, — напомнил я.

— До него минут двадцать.

— Ты знаешь точно?

— По карте.

Я посмотрел на него.

— Почти точно, — исправился Пуля.

Мы решили сделать короткий привал.

Кирилл сел на камень и принялся просматривать записи

наблюдателя. Я достал воду и бутерброды. Алекс отошёл к краю площадки и долго смотрел на Волгу.

— Именинник, — позвал я.

Он повернулся.

Кирилл достал из рюкзака коробку конфет и поставил сверху маленькую свечу. Не обычную, а рунную. Стоило коснуться основания, над фитилём загорелся синий огонёк.

— Торты в машину не помещались, — сказал брат.

— Потому что багажник забит едой Пули, — добавил я.

Алекс подошёл ближе.

— Вы серьёзно?

— Задувай, — сказал Кирилл.

Пуля усмехнулся. Впервые за утро нормально, без усилия. Он наклонился и задул огонёк.

Тот сразу появился снова.

Алекс повторил.

После четвёртой попытки Кирилл отключил руну.

— Желание принято.

— А исполнение?

— В течение тридцати рабочих дней.

Мы съели по конфете и открыли воду.

Несколько минут никто не говорил. Снизу доносился шум реки. Высоко над лесом прошла большая птица с красными крыльями.

Алекс вертел коробку в руках.

— Спасибо, — сказал он.

— За конфеты благодари Кирилла.

— Не только за них.

Я посмотрел на него.

— С Витей что случилось?

Пуля опустил коробку.

— Поссорились.

— Это я уже слышал.

— Он сказал, что я всё время пытаюсь доказать, будто моя жизнь особенная. Что мне недостаточно просто работать, жить и не лезть туда, куда нормальные люди не полезут.

— Похоже на правду.

— Знаю.

Ответ оказался неожиданным.

Алекс посмотрел на Кирилла. Тот сидел на краю площадки и управлял шаром.

— Вы хотя бы есть друг у друга, — тихо сказал Пуля. — Можете ругаться, раздражать друг друга, потом вернуться домой и продолжить. А я вчера полдня листал контакты и думал, кому можно позвонить так, чтобы человек не придумал причину отказать.

Мне стало неловко. Я не умел отвечать на подобные признания.

— Зато позвонил мне из-за машины, — сказал я.

Алекс рассмеялся.

— Так было проще.

— До круга действительно двадцать минут?

— Примерно.

— Посмотрим и возвращаемся сюда. До четырёх выезжаем домой.

— Договорились.

Мы собрали вещи.

Дальше тропа стала хуже. Несколько раз приходилось перелезать через упавшие деревья. Между камнями появилась вода, хотя дождей не было уже неделю.

Кирилл снова запустил наблюдатель.

Фонметр показывал 0,2.

— Продолжает снижаться, — сказал я.

— Может, порода глушит поле, — предположил Кирилл.

— Так бывает?

— На севере. В местах, где добывают чёрное железо.

— Здесь его не добывали.

Алекс ускорил шаг.

— Пуля, — позвал я.

Он остановился.

— Что?

— Ты измерял фон, когда был здесь?

— У меня не было прибора.

— Но ты заметил, что техника хуже работает.

— Телефон терял связь.

— До грома или после? — спросил Кирилл.

Алекс помедлил.

— До.

— Насколько выше?

— До круга не дошёл.

Кирилл опустил телефон.

Я шагнул к нему.

— Вот об этом нужно было рассказать сразу.

— Я знал, что после этого ты откажешься.

— Возможно.

— Вот именно.

— Ты привёз нас сюда, скрыв часть правды.

— Я не заставлял тебя.

— Ты позвонил в свой день рождения и сказал, что остался один.

Алекс отвёл взгляд.

— Я действительно остался один.

— Это не делает ложь правдой.

Кирилл переводил взгляд с него на меня.

— Может, вернёмся? — предложил он.

Пуля сразу поднял голову.

— Мы почти пришли.

Я не успел ответить.

Где-то впереди ударил гром.

Звук был коротким и тяжёлым. Он прошёл сквозь землю и затих между деревьями.

Мы одновременно посмотрели на небо.

Над лесом не было ни одного облака.

Наблюдатель Кирилла дёрнулся в воздухе.

— Что с ним? — спросил я.

— Не знаю.

Шар повернулся вокруг своей оси. На его пластинах бес-
порядочно замигали руны.

Кирилл попытался вернуть управление.

— Сигнал пропал.

Наблюдатель резко упал.

Я успел поймать его возле земли. Металл был ледяным.

— Накопитель сел? — спросил Алекс.

Кирилл нажал кнопку.

— Было семьдесят процентов.

— Возвращаемся, — сказал я.

— Подожди, — Алекс шагнул вперёд. — Осталось совсем
немного.

— Именно это ты сказал перед громом в прошлый раз?

— Я не знаю, что это было.

— И решил привести сюда нас?

— Я хотел понять.

— Разбирайся один.

Я протянул Кириллу наблюдатель и достал телефон.

Связи не было.

Навигатор показывал наше положение, но лес вокруг пре-
вратился в пустое серое поле. Стрелка направления медлен-
но поворачивалась.

Время в верхнем углу показывало 12:17.

Я убрал телефон и включил фонметр.

Зелёная полоса исчезла.

На экране появился ноль.

— Так не бывает, — сказал Кирилл.

— Что там? — спросил Алекс.

Я показал прибор.

— Магического фона нет вообще.

Пуля посмотрел на ноль слишком спокойно.

— У тебя тогда тоже всё отключилось? — спросил я.

— Только телефон. Фонметра у меня не было.

— Поэтому ты развернулся?

— Да. Но потом решил вернуться и понять, что здесь происходит.

Я хотел ответить, но Кирилл коснулся моего плеча.

— Тони.

Он смотрел вперёд.

За обычными зелёными деревьями начиналась осень.

Граница проходила между двумя соснами. По одну сторону росла зелёная трава, по другую лежали сухие жёлтые листья. Дальше поднимались десятки тонких деревьев с золотыми кронами.

Стоял июль.

Ветра не было, но листья тихо шевелились.

В лесу исчезли все звуки. Не кричали птицы, не стрекотали насекомые. Даже шум Волги больше не доносился снизу.

Кирилл медленно подошёл к ближайшему стволу.

— Не трогай ничего, — сказал я.

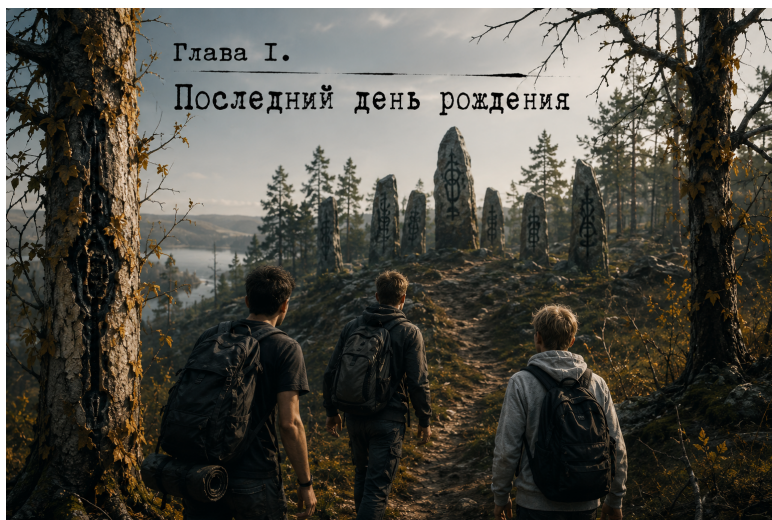
Он остановился, не донеся ладонь до коры нескольких сантиметров.

На жёлтом стволе виднелась тонкая синяя линия. Она уходила под кору и снова появлялась выше, складываясь в незнакомый знак.

Алекс стоял позади нас.

Его лицо побледнело.

— В прошлый раз они начинались здесь же, — тихо сказал он.

Глава I.

Последний день рождения

Глава 2. Каменный круг

Глава2. Каменный круг

Я повернулся к Алексу.

— Как далеко ты зашёл в прошлый раз?

Пуля не ответил. Он стоял в нескольких шагах от жёлтой рощи и смотрел на синюю линию под корой. Ещё на привале он шутил и торопил нас. Теперь от его веселья ничего не осталось.

— Почти до конца рощи, — наконец сказал он.

За третьим рядом тонких стволов склон поворачивал. Дальше мы видели только сухую траву и жёлтые кроны. Между деревьями не было ни кустов, ни молодых сосен. Землю покрывали опавшие листья, хотя стоял июль.

Солнце светило на рощу сверху, но под деревьями было прохладно. Воздух там не двигался. Жёлтые листья качались на ветвях, но я не чувствовал ветра. Кора на ближайших стволах была гладкой, без мха и следов насекомых. На земле не было ни одного свежего следа. За нашими спинами шумел обычный лес, но со стороны рощи не доносилось ни звука.

— Рассказывай всё с того момента, как начались сбои. И не заставляй меня снова вытягивать из тебя каждое слово.

Алекс сжал ремень рюкзака.

— Сначала пропала связь. Потом телефон показал, что накопитель почти пуст. Я увидел эти деревья и синие знаки. Подошёл к третьему стволу. Там меня кто-то позвал.

— По имени? — спросил Кирилл.

— Да. Сказал: «Алексей». Тихо, прямо за спиной. Я обернулся, но никого не было. Потом земля дрогнула и что-то ударило. Я побежал вниз.

— Не гроыхнуло, а что-то ударило? — уточнил я.

— Тогда я подумал, что это гром. Сейчас уже не уверен.

Я посмотрел на фонметр. На экране оставался ноль.

Даже в экранированных помещениях сохранялся слабый остаточный фон. Полностью убрать магию из пространства считалось почти невозможным. Здесь же прибор не видел ничего, а синяя линия под корой продолжала двигаться. Свет медленно проходил по линиям знака и возвращался к корням.

Ни один известный мне накопитель не мог работать без магического следа. Даже древние имперские и эльфийские артефакты оставляли фон, который легко замечали школьные приборы.

— Это не накопитель, — сказал я. — Или он работает не так, как всё, что мы знаем.

Кирилл держал упавший наблюдатель обеими руками. Пластины оставались закрытыми, руны не горели.

— Возвращаемся, — сказал я.

— Тони, мы почти пришли, — возразил Алекс.

— Мне достаточно того, что мы уже узнали. Здесь нет фона. Техника теряет энергию. Компас не работает. Ты слышал голос и скрыл это. До машины почти час спуска, поэтому

выходим сейчас.

Пуля провёл ладонью по волосам.

— Я неделю думаю об этом голосе. Дома я убеждал себя, что мне всё померещилось из-за усталости. Но я всё равно просыпался ночью и вспоминал, как он произнёс моё имя. Я должен понять, кто здесь был.

— Мы вызовем службу аномалий.

— Они закроют весь склон и заберут карту. Мы больше сюда не попадём.

— Так и должно быть.

— А если они скажут, что ничего не нашли?

— Это уже будет не наша проблема.

Алекс снова посмотрел на рошу. Его пальцы несколько раз сжали и отпустили ремень.

— Если я сейчас уйду, то всё равно вернусь. Только уже один.

— Вот поэтому карту нужно отдать специалистам.

— Я сказал, что вернусь я, а не карта.

В его голосе не было прежней самоуверенности. Он не пытался доказать, что нас ждёт обычная заброшенная площадка. Он и сам боялся, но роша уже не отпускала его даже тогда, когда он находился далеко от неё.

— Возвращаемся все вместе, — повторил я. — Дома можешь со мной поспорить.

Алекс несколько секунд молчал, затем кивнул.

— Ладно.

Я убрал фонметр в боковой карман рюкзака.

— Кирилл идёт между нами. Не отстаём и ничего не трогаем. Если кто-то услышит голос, сразу говорит.

— Даже если он попросит молчать? — спросил Кирилл.

— Особенно тогда.

Мы двинулись вниз по тропе.

Жёлтые деревья остались за спиной. Скоро под ногами снова появилась зелёная трава. Между соснами росли молодые ёлки, землю покрывали папоротник и низкий кустарник. Ветер качал ветви, и тонкие полосы солнечного света двигались по траве.

Тропа петляла между деревьями. В некоторых местах она была не шире полуметра. Слева поднималась каменистая стена, справа склон уходил вниз. Между корнями лежали серые куски известняка. На влажных участках темнела земля, а в низинах ещё сохранялись маленькие лужи. Я запоминал эти детали, чтобы не сбиться с дороги. Подъём занял у нас почти час, и ошибка в направлении могла увести нас к обрывам над Волгой.

Лес выглядел обычно. Но прежние звуки не вернулись.

Обычно в этих местах было слышно много звуков. На привале над нами кричали птицы, в траве стрекотали насекомые, снизу доносился шум реки. Теперь мы слышали только свои шаги. На поворотах тропы я несколько раз оглядывался. Жёлтых деревьев не было видно, но ощущение тишины не исчезало.

Слева от тропы появился расколотый валун, который я запомнил при подъёме. Значит, мы шли правильно.

Чуть ниже тропу должен был пересечь высохший ручей. Я ждал, когда под ногами появятся белые камни.

Вместо них впереди стояло жёлтое дерево.

Мы остановились одновременно.

По стволу проходила знакомая синяя линия. У корней лежала смятая крышка от бутылки. Алекс бросил её во время нашего разговора.

— Мы вернулись, — сказал Кирилл.

— Нет, — возразил Алекс. — Мы всё время шли вниз.

Я обошёл ствол. Чуть выше корней осталась свежая царапина от моего ботинка.

— Это то же дерево.

Я достал из аптечки рулон ярко-оранжевой ленты и обвязал нижнюю ветку.

— Попробуем спуститься правее. Не по тропе.

— Там круче, — сказал Алекс.

— Зато мы не сможем случайно повторить тот же маршрут. Кирилл, считай шаги.

Брат убрал наблюдатель в рюкзак.

— Ноль.

Я достал телефон. Время почему то снова показывало 12:17. Компас долго не мог определить направление. Затем стрелка дёрнулась и указала на жёлтую рощу. Я повернул телефон боком. Стрелка сместилась по экрану, но её конец по-

прежнему показывал в сторону рощи.

Компас больше не показывал север. Он указывал на одно место.

Мы пошли поперёк склона, постепенно спускаясь. Тропы не было. Под ногами скользила сухая хвоя, из земли выступали корни. Ниже росли густые кусты, поэтому приходилось выбирать между ними узкие проходы.

Мы двигались по диагонали, не теряя высоту сразу. Сначала под ногами была только мягкая хвоя. Потом начались каменные участки, покрытые сухим мхом. Кирилл один раз поскользнулся, но я успел удержать его за лямку. Дальше мы пошли медленнее. Я периодически смотрел назад. Жёлтого цвета между деревьями не было. Оранжевая лента тоже давно скрылась за лесом.

Кирилл считал вслух:

— Сто двадцать семь... сто двадцать восемь...

Роща давно исчезла за зелёными кронами. Мы всё время шли вниз. Справа между стволами иногда появлялась светлая полоса Волги. Река оставалась ниже нас, значит, мы не могли незаметно повернуть обратно к вершине.

— Двести семьдесят четыре... двести семьдесят пять...

Впереди между ветвями появилось яркое оранжевое пятно.

Лента.

Она висела на жёлтом дереве.

Мы подошли к нему с другой стороны.

Кирилл перестал считать.

— Триста два шага. Мы ни разу не поворачивали.

Алекс посмотрел на землю, затем на склон за нами.

— Может, мы незаметно обошли рошу по кругу.

— Мы всё время спускались, — ответил я. — Река оставалась справа и ниже нас. А это дерево стоит на той же высоте, что и раньше.

Я провёл лучом фонаря по коре. На ней оставались и моя чарапина, и крышка у корней.

За жёлтым стволом стояли те же деревья, которые мы видели до спуска. Тонкая берёза с двойным стволом, низкий пенёк и три крупных камня лежали на своих местах. Даже мелкие листья возле корней не сдвинулись. наших следов на сухой земле не было. Место не просто замкнуло наш маршрут. Оно вернуло нас в ту же точку.

Я достал телефон. 12:17.

— Сколько мы шли? — спросил Кирилл.

— Минут десять, не меньше.

— У меня тоже 12:17.

Кирилл показал мне экран. Оба телефона работали, но их часы остановились. Мой экран показывал то же время, которое я увидел в начале. Почему этот сбой одновременно на двух телефонах.

— А у тебя? — спросил я Алекса.

Он достал старый кнопочный телефон. Экран не загорелся. Алекс несколько раз нажал кнопку включения.

— Сел. У машины было больше половины заряда.

Я поднял голову. Солнце стояло на том же месте между кронами. Тень от ближайшего ствола лежала там же, где мы стояли до первой попытки уйти. По нашим шагам прошло больше десяти минут, но ни часы, ни солнце не сдвинулись.

— Проверь запись наблюдателя, — сказал я.

Кирилл открыл на телефоне последний файл. Запись начиналась за несколько секунд до падения шара. В углу изображения стояло 12:17.

Он запустил видео.

На экране мы увидели себя со стороны. Алекс стоял позади, я держал фонметр, Кирилл тянул руку к дереву. Через семь секунд камера дёрнулась.

Показалось, что наблюдатель резко взлетел над лесом.

— Он туда не летал, — тихо сказал Кирилл.

На экране появилась круглая площадка. Семь высоких камней окружали плоскую плиту. За ней была видна Волга.

Изображение продержалось меньше секунды. Затем экран потемнел, и запись оборвалась.

— Это круг с карты, — сказал Алекс.

— Он сам записал себя на чужую камеру, — сказал я. — Это не похоже на приглашение.

Кирилл попытался включить шар. Одна пластина раскрылась. Внутри мелькнул синий свет и сразу погас.

Я забрал устройство и убрал в свой рюкзак.

— Больше не включай.

Я активировал аварийную руну на телефоне. У неё был отдельный заряд. Даже без обычной сети она должна была отправить короткий импульс к ближайшей защитной башне.

На краю корпуса загорелся белый знак.

Импульс не ушёл вверх. Тонкая белая нить вытянулась от телефона к жёлтой роце. Несколько секунд она дрожала в воздухе, затем сорвалась с корпуса и исчезла между стволами.

На экране появилась ошибка:

«Сигнал перехвачен. Адрес назначения не определён».

— Оно забрало сигнал, — сказал Кирилл.

— И теперь знает, что мы пытались позвать на помощь, — добавил Алекс.

Мне не понравилось, что он назвал роцу «оно». Ещё меньше мне понравилось, что это показалось мне верным.

— Попробуем спуститься прямо вниз, — сказал я. — Не обходим кусты и камни. Если снова вернёмся к этому дереву, будем искать другой способ.

— Какой? — спросил Алекс.

— Не знаю.

Мы сошли с тропы.

Первые метры дались легко. Потом склон стал круче. Кусты царапали руки, под ногами осыпалась земля. Местами мы спускались боком, держась за стволы и толстые корни. Кирилл шёл впереди, я придерживал его за рюкзак. Алекс замыкал цепочку.

Между кустами попадались небольшие открытые участки. На них росла низкая трава, а в земле было много мелких камней. Нигде не было ни дороги, ни следов обуви. На некоторых стволах остались старые царапины от веток, но не было ни одной метки. Мы спускались туда, где, по моим прикидкам, тропа должна была пройти на сотню метров левее.

Солнце оставалось справа. Волга появлялась между деревьями всё чаще. Мы шли прямо к подножию.

Через несколько минут деревья впереди начали редеть. За ними была видна ровная земля.

— Кажется, получилось, — сказал Кирилл.

Я не ответил.

Подножие должно было быть заросшим и неровным. Впереди же находилась круглая площадка. Над ней поднимались семь тёмных камней.

— Мы шли вниз, — тихо произнёс Кирилл. — А круг был выше.

Короткий металлический звон разнёсся между деревьями.

Алекс резко поднял голову.

— Это тот звук? — спросил я.

Он кивнул.

По земле прошла дрожь. Склон плавно поднялся и опустился. Мелкие камни скатились вниз. Сухие листья оторвались от земли и поднялись до наших колен.

Один лист коснулся нижней ветки. Не зацепился за неё,

а прошёл сквозь и исчез.

Я достал фонметр.

0,0.

Прибор не замечал ни движения земли, ни поднявшихся листьев.

— Отходим, — сказал я.

Мы сделали несколько шагов назад.

Между жёлтыми стволами загорелся синий свет. Он не осветил рошу. Наоборот, стволы и земля потемнели. За деревьями проявилась площадка. Теперь до камней оставалось не больше тридцати шагов.

Я посмотрел назад.

Тропа исчезла. За нами стояла сплошная стена жёлтых деревьев. Промежутки между стволами были затянуты синей дымкой.

Компас на моём телефоне включился сам. Стрелка указала на каменный круг.

Я нажал кнопку. Экран погас, но через секунду снова загорелся. Опять 12:17.

Стрелка продолжала указывать на камни.

Алекс сделал шаг к площадке.

Я схватил его за плечо.

— Стоять.

— Я снова его слышу.

Лицо Алекса побледнело. Он смотрел на центральную плиту, хотя из-за камней она была почти не видна.

— Он говорит: «Ты вернулся. Я ждал».

Кирилл прижался ко мне плечом.

— Тони, мне это совсем не нравится.

— Мне тоже.

Я осмотрелся. Справа край склона обрывался. Слева росла густая роща, через которую мы уже пытались пройти. За кругом была видна Волга. Если добраться до края и понять, в какую сторону течёт река, можно было попробовать уйти вдоль склона.

— Обойдём площадку справа, — решил я. — В круг не входим. Между камнями не проходим. Кирилл, держись за мой рюкзак.

— А если он снова нас переместит?

— Не расходимся и следим за землёй.

Брат ухватился за нижнюю ляжку.

Я отпустил Алекса только после того, как он посмотрел на меня.

— Услышишь новые слова — сразу говоришь.

— Скажу.

Мы медленно приблизились к площадке.

Перед ней тянулась узкая полоса голой земли. На ней не росла трава, но и следов на мягкой почве не было. Край площадки выглядел слишком ровным. Торчащие из земли корни и камни обрывались на одной линии. Сам круг находился на солнце, но нагретой земли и камня я не чувствовал. С каждым шагом воздух становился холоднее.

Она была около тридцати метров в диаметре. Со всех сторон к ней подходил крутой склон, но сама земля внутри была почти ровной. Трава возле края лежала примятой. Следов людей или зверей не было.

Внутри круга росла та же трава, что и на склоне, но она была короче и светлее. Сухие листья лежали только за внешней линией площадки. Внутри земля была чистой. На камнях не было ни мха, ни лишайника. В трещинах не скопилось пыль. Площадка выглядела расчищенной, но ни одной тропы или следа к ней не вело.

Семь тёмных глыб высотой с человека окружали плоскую центральную плиту. Камни не были обработаны, но их основания уходили в землю под одинаковым углом. Между глыбами были одинаковые промежутки.

На каждом камне был чёрный знак.

Я знал, как выглядят основные человеческие, эльфийские, гномьи и орочьи руны. Эти не относились ни к одной из них.

Линии знаков обрывались и начинались в другом месте. Если смотреть дольше нескольких секунд, отдельные части начинали складываться в другой рисунок. От этого ломило зубы и тянуло болью за глазами.

— Не смотрите на знаки долго.

Кирилл уже поднял телефон.

— Хочу проверить по архиву. Основные алфавиты сохранены в памяти.

Он навёл камеру на ближайшую глыбу.

На экране появился серый камень. Чёрного знака не было.

Кирилл опустил телефон. Линии снова появились.

— Камера их не видит.

Он сделал снимок. На фотографии поверхность камня осталась пустой.

— Убери телефон, — сказал я.

— Наблюдатель увидел круг, но не смог снять знаки.

— Поэтому убери.

Кирилл послушался.

Мы пошли вдоль края площадки. До ближайшего камня оставалось около десяти шагов.

За кругом блестела Волга. На другом берегу виднелась защитная башня. Её вершина вспыхивала синим через равные промежутки. Ниже тянулась светлая полоса берега. Были видны крыши домов и тёмные точки лодок.

На воде лежали длинные светлые дорожки. Ближе к нашему берегу вода была темнее. На фарватере виднелся длинный грузовой катер. За ним тянулась белая полоса, но ни сам катер, ни его след не двигались. Защитная башня продолжала вспыхивать через равные промежутки, но остальной мир за кругом выглядел застывшим.

Всё это могло быть настоящим. Или ещё одной приманкой.

На центральной плите лежал кинжал.

Узкий, чёрный, с рукоятью в форме головы дракона. Ме-

талл не отражал солнечный свет. Вокруг не было ни пыли, ни сухих листьев.

Алекс остановился.

— Тони...

— Что ты слышишь?

— Сейчас он молчит. Но я знаю, для кого лежит кинжал.

— Для кого?

Пуля посмотрел на меня.

— Для тебя.

У меня похолодела спина.

— Почему ты так решил?

— В прошлый раз, когда я убегал, голос сказал: «Вернись не один. Приведи того, кто не захочет идти».

Кирилл крепче ухватился за мой рюкзак.

— И ты позвал меня.

— Я решил, что придумал эти слова, когда паниковал. Но они не выходили из головы. Чем ближе был день рождения, тем чаще я думал, что должен вернуться и привести кого-то. Мне казалось, что это моя мысль. Теперь я уже не уверен.

Я вспомнил его звонок, старый телефон и то, как настойчиво он уговаривал меня поехать. В тот момент мне показалось, что он просто боялся остаться один в день рождения. Возможно, так и было. Но теперь за его решением стояло не только одиночество.

— Потом разберёмся, — сказал я. — Сейчас уходим.

Кинжал зазвенел о камень.

Раньше его рукоять была направлена к обрыву. Теперь она смотрела прямо на нас.

Никто к оружию не прикасался.

— Уходим, — повторил я.

Я развернул Кирилла к внешнему краю площадки.

Алекс тихо застонал и прижал ладонь к виску.

— Он кричит, — прохрипел Пуля.

— Что говорит?

— Чтобы я вошёл в круг.

— Не слушай.

Я взял его под руку, но Алекс резко отдёргнулся.

— Не трогай меня!

На его ладони появилась кровь.

Тонкий ровный порез прошёл от основания большого пальца до запястья. Кожа разошлась без прикосновения.

В воздухе тихо щёлкнуло.

Моё запястье обожгло острой болью. На коже появился такой же порез.

Кирилл отступил и показал нам ладони.

— У меня ничего.

Капли крови сорвались с наших рук, но не упали на землю. Кровь Алекса потянулась к основанию ближайшей глыбы и исчезла в земле. Моя направилась к чёрному знаку на камне.

Капля коснулась чёрного знака.

Все семь камней вспыхнули синим.

Фонметр в моей руке треснул. Экран погас.

По земле от камней побежали тонкие синие линии. Они соединялись друг с другом, покрывая площадку огромным рисунком. Его край выходил за пределы круга и уходил под деревья.

Одна из линий прошла под ногами Кирилла.

Защитная руна на его куртке включилась сама. На груди возник прозрачный щит, но продержался меньше секунды. Свет вытянуло из руны в землю. Знак на куртке почернел.

Край площадки треснул.

Кирилл потерял равновесие и покатился к обрыву.

Я бросился за ним.

Пальцы сомкнулись на лямке его рюкзака. Меня дёрнуло вперёд. Колени ударились о камень.

— Алекс!

Пуля уже бежал к нам.

Я рванул Кирилла на себя. Лямка затрещала, но выдержала. Брат сумел упереться ногой в выступающий корень, но земля под ним продолжала осыпаться.

Алекс схватил Кирилла за плечи. Втроём мы вытащили его из осыпающейся земли. Я толкнул брата в сторону круга, где земля оставалась целой.

Камень под моими ногами раскололся.

Край площадки ушёл вниз.

Я упал на живот и заскользил вместе с камнями и землёй. Пальцы не нашли опоры. У самого края мне удалось ухва-

титься за толстый корень.

Тело повисло над обрывом.

Край тяжело давил на грудь. Корень был шершавым и влажным. Земля продолжала сыпаться между пальцами и падать вниз. Подтянуться не получалось. Ноги касались отвесной породы, но на ней не было выступов. Каждое движение раскачивало корень и осыпало ещё больше земли.

Внизу с грохотом падали камни. Они исчезали среди деревьев, но я не услышал ни одного удара о землю.

— Тони! — крикнул Кирилл.

Он подбежал к краю и опустил на колени.

— Не подходи!

Брат всё равно потянулся ко мне. До его пальцев не хватало нескольких сантиметров.

Под его коленями прошла новая трещина.

— Назад!

Алекс схватил Кирилла за пояс и оттащил. Затем лёг на землю, упёрся ногами в основание ближайшего камня и протянул мне руку.

— Давай!

Я перехватил корень левой рукой и потянулся к нему правой.

Наши пальцы сомкнулись.

Алекс стиснул моё запястье и начал тянуть.

— Держу. Не дёргайся.

Синий огонь вспыхнул внутри пореза на его ладони.

Алекс закричал. Пламя прошло под кожей до локтя. Его пальцы разжались.

Я снова ухватился за корень, но тот уже выходил из земли. Последним я увидел лицо Кирилла.

Потом склон исчез подо мной.

Я падал вместе с землёй и камнями. Ветви били по лицу и рукам. Первый удар пришёлся в плечо, второй — в спину. В груди что-то хрустнуло.

Воздух вышибло из лёгких. Я попытался закрыть голову руками, но тело больше не слушалось.

Ещё один удар.

Всё погасло.

Когда я открыл глаза, падение закончилось.

Под спиной был холодный камень.

Над кругом висел дождь. Тяжёлые капли застыли в воздухе, не долетая до земли. Небо стало почти чёрным. Синие знаки горели на семи камнях.

Я лежал внутри круга.

Падение должно было унести меня вниз по склону. Вместо этого круг вернул меня к себе.

Я не знал, сколько времени пропустил. Боль разрывала грудь. Во рту стоял вкус крови. Пальцы не двигались.

Рядом с моей рукой лежал разбитый фонметр. Его экран оставался тёмным.

На центральной плите лежал Кирилл. Его запястья и ноги были стянуты верёвками, которых ещё несколько минут

назад не было.

Алекс стоял возле плиты.

Синий огонь тянулся от пореза на его ладони к локтю. Алекс смотрел на чёрный кинжал в своей руке. На его лице был ужас.

Затем рука с кинжалом медленно начала подниматься.

Глава 3. Три смерти

Несколько секунд я не мог понять, что вижу.

Дождь стоял в воздухе. Тысячи тяжёлых капель висели над площадкой, не падая на землю. Одни замерли у самого лица, другие блестели между чёрными камнями. Ни ветра, ни шума воды. Только прерывистое дыхание Кирилла.

Он лежал на центральной плите. Руки были заведены за голову и стянуты серой верёвкой. Такой же узел сдавливал ноги. Кирилл дёрнулся, пытаясь освободиться, но лишь со-

драл кожу на запястьях.

Над ним стоял Алекс.

Его футболка промокла и прилипла к телу. Волосы лежали на лбу. В правой руке он держал чёрный кинжал. По лезвию тянулась тонкая полоска крови.

На лице Пули не было ни злости, ни страха. Только усталое спокойствие человека, который наконец закончил неприятную работу.

— Алекс, — позвал я.

Он повернул голову.

— Очнулся.

Голос был его, но говорил он слишком ровно.

Кирилл увидел, что я шевельнулся, и снова рванул верёвки.

— Тони, не подходи! У него нож!

Я упёрся ладонями в мокрую землю. В груди сразу вспыхнула боль. После падения я должен был переломать половину костей, однако руки двигались, а пальцы слушались. Левая нога онемела от бедра до колена. Когда я попытался подняться, она подломилась.

Пришлось встать на одно колено.

— Пуля, посмотри на меня.

— Я смотрю.

— Отойди от Кирилла и положи нож.

Алекс едва заметно улыбнулся.

— Ты всегда разговариваешь так, будто люди обязаны

слушаться.

Я узнал эту обиду. Она проскальзывала в его словах и раньше, когда я отказывался от очередной безумной затеи. Только сейчас фраза звучала чужой.

— Хорошо, — сказал я. — Не хочешь слушаться — не надо. Просто скажи, что происходит.

— Уже ничего.

— Тогда развяжи его.

— Не могу.

— Почему?

Алекс посмотрел на ближайший камень. Синие знаки на нём светились ровно, без мерцания.

— Один из вас должен остаться.

— Кто тебе это сказал?

Он не ответил.

Я медленно поднялся, перенося вес на правую ногу. Между нами было шагов восемь. Алекс стоял с дальней стороны плиты. Чтобы добраться до Кирилла, мне пришлось бы обойти камень или перелезть через него.

— Ты поэтому привёл нас сюда? — спросил я.

— Это не имеет значения.

— Значит, голос всё-таки говорил с тобой.

— Он обещал, что я больше не буду один.

На последнем слове в его голосе появилась злость. Настоящая или нет — я не понимал.

— Ты не один, Пуля. Мы здесь.

— Сейчас — да.

— И уйдём вместе.

— Нет.

Кирилл повернул голову ко мне. Глаза у него были красными.

— Не слушай его, — сказал он. — Он ударил меня сзади. Я очнулся уже связанным.

Алекс опустил ладонь ему на лоб.

Кирилл замер.

— Убери от него руку, — сказал я.

— Стой на месте.

— Убери руку.

Я сделал шаг.

Кинжал опустился к груди Кирилла.

Я остановился.

— Вот так, — произнёс Алекс. — Теперь ты слушаешь.

— Чего ты хочешь?

— Я уже получил то, что хотел.

— Тогда зачем нож?

На миг его спокойствие исчезло. Алекс посмотрел на кинжал так, будто только сейчас заметил его в своей руке.

— Он велел закончить.

— Кто?

— Тот, кто позвал меня обратно.

Я осторожно сдвинулся вправо. Алекс следил за мной, но стоял неудобно: одна нога была прижата к краю плиты. Если

отвлечь его хотя бы на секунду, я мог успеть схватить руку с оружием.

— Алекс, ты ведь понимаешь, что после этого ничего не изменится? — спросил я. — Ты не получишь новую жизнь. Не станешь нужным. Он просто сделает тебя убийцей.

Пальцы на рукояти дрогнули.

— Замолчи.

— Ты сам боишься того, что держишь в руке.

— Я сказал, замолчи!

Он посмотрел на меня, и Кирилл резко согнул ноги. Верёвка не позволила ударить, но пятка задела Алекса по колену.

Пуля покачнулся.

Я бросился вперёд.

Левая нога почти не работала. Первые два шага я сделал, третий превратился в падение. Я ударился бедром о плиту и выбросил руку, пытаясь достать Алекса.

Не успел.

Он развернулся к Кириллу и вогнал кинжал ему под рёбра.

Брат коротко вскрикнул. Его тело выгнулось. Руки ещё раз натянули верёвку, а затем обмякли.

На несколько секунд всё вокруг остановилось вместе с дождём.

Я видел лицо Кирилла. Приоткрытый рот. Светлые волосы, прилипшие ко лбу. Тёмное пятно, быстро расплзавшееся.

еся по футболке.

— Нет, — крикнул я.

Алекс выдернул кинжал.

Я не помню, как поднялся. Боль исчезла. Осталась только короткая дистанция между нами.

Первым ударом я попал ему в челюсть. Голова Алекса дёрнулась, но он устоял и взмахнул ножом. Лезвие прошло возле моего лица. Я поймал его руку за запястье и врезался плечом ему в грудь.

Мы рухнули на плиту рядом с Кириллом.

Алекс ударил меня коленом в живот. Я потерял воздух, но не отпустил его руку. Прижал запястье к камню и ударил сверху кулаком. Один раз. Второй. Пальцы разжались, кинжал звякнул о плиту и отлетел к краю.

Я перевернул Алекса на спину.

— Зачем?!

Он не отвечал. Только улыбался разбитыми губами.

Я ударил его снова.

— Зачем ты это сделал?!

Алекс мог попытаться закрыться, столкнуть меня, хотя бы отвернуть лицо. Вместо этого он лежал и смотрел мне в глаза.

— Вот теперь, — прошептал он, — тыходишь.

Его ладонь скользнула по мокрому камню.

Слишком поздно я понял, куда он тянется.

Пальцы сомкнулись на рукояти кинжала. Я схватил его за

плечо, но Алекс уже рванул оружие к себе. Лезвие полоснуло меня под подбородком.

Сначала я почувствовал только холод.

Потом из шеи хлынуло тепло.

Я зажал рану ладонью и попытался вдохнуть. Вместо воздуха рот наполнился кровью. Алекс столкнул меня с себя, но я почти не почувствовал падения.

Камни качнулись. Синие знаки растянулись в длинные полосы.

Последним я увидел Кирилла.

Потом наступила тьма.

В ней не было ни тела, ни боли. Только память о том, как брат перестал двигаться.

— Ты умер, Антон.

Голос пришёл одновременно со всех сторон. Низкий, спокойный, без заметного возраста.

Меня давно никто не называл полным именем.

— Верни брата.

— Ты не спросишь, кто я?

— Мне всё равно. Верни его.

Тьма дрогнула.

Внизу появился каменный круг. Я смотрел на него сверху, хотя у меня не было ни глаз, ни тела. На плите лежал Кирилл. Чуть дальше — я сам с перерезанным горлом. Алекс стоял между телами и держал окровавленный кинжал.

— Он привёл вас к моей печати, — произнёс голос. — Он

услышал меня и вернулся. Знал, что место требует крови.

— Ты говорил с ним?

— Он услышал достаточно.

— Почему именно он?

— Потому что хотел, чтобы его жизнь изменилась.

Из темноты выступили обрывочные картины. Алекс шёл по лесу один. Синий свет двигался между деревьями. Потом я увидел чужую машину у подножия горы, чью-то руку на мокрой земле и лезвие того же кинжала. Лиц людей не было видно.

— Он уже убивал, — сказал голос. — И продолжит, если ты ему позволишь.

Кирилл снова появился передо мной. На этот раз совсем близко. Его глаза были открыты.

Я отвернулся, хотя не понимал, как сделал это без тела.

- Но я могу вернуть тебя и твоего брата к жизни.

— Верни нас. Я согласен на все. Слышишь

— Я могу дать тебе ещё одну попытку.

— Ты можешь вернуть время?

— Для тебя разница будет незаметна.

Ответ мне не понравился.

— Что ты хочешь взамен?

— Останови Алекса до того, как он войдёт в круг.

Передо мной возник чёрный кинжал. Он медленно повернулся рукоятью ко мне.

— Его кровь должна коснуться центральной плиты. Тогда

мальчик останется жив.

— Ты хочешь, чтобы я убил его.

— Я хочу, чтобы ты выбрал брата.

— Почему сам не остановишь Алекса?

— Я связан печатью.

— Но нас убивать можешь.

— Вас убил человек, которому ты доверял.

— После твоего приказа.

Тьма вокруг стала плотнее. Вместе с ней вернулось ощущение давления на грудь.

— Пока ты споришь, твой брат мёртв.

Я снова увидел Кирилла. Потом мать, открывающую дверь его комнаты. Отца, который будет звонить мне и не получит ответа. Пустую квартиру, в которую никто из нас не вернётся.

Голос не торопил. Он уже понял, что я соглашусь.

— Если я сделаю это, Кирилл точно останется жив?

— Да.

— Мы выйдем из леса?

— Мальчик выйдет.

— А я?

— Это будет зависеть от тебя.

Условие снова прозвучало неправильно, но страх оказался сильнее подозрений.

— Верни меня.

— Согласен ли ты заплатить требуемую цену?

Я молчал.

— Согласен ли ты, Антон?

Передо мной лежал мёртвый брат.

— Да.

Мир ударил светом.

Я стоял перед первым жёлтым деревом.

Солнце пробивалось сквозь зелёные ветви. Лес был сухим. Ни дождя, ни каменной площадки, ни крови.

Кирилл держал ладонь в нескольких сантиметрах от почерневшей коры.

— Не трогай!

Я схватил его за руку и дёрнул к себе.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Я и не трогал.

Я ощупал его плечи, грудь, провёл ладонью по боку, где только что торчал кинжал.

— Тони, ты чего?

— Ничего не болит?

— Нет. Ты мне сам сейчас руку оторвёшь.

Я притянул его к себе. Кирилл замер, потом неловко обнял в ответ.

— Всё нормально, — сказал он. — Честно.

Выше по склону стоял Алекс. Живой, целый, без оружия. Увидев нас, он усмехнулся.

— Я знал, что семейная прогулка вас сблизит, но не думал, что настолько.

Я отпустил Кирилла и встал между ними.

— Что голос тебе обещал?

Улыбка исчезла с лица Алекса.

— Какой голос?

— Тот, который называл тебя Алексеем.

Он побледнел.

— Откуда ты знаешь?

— Что он велел сделать, когда мы дойдём до камней?

— Ничего он не велел.

— Не ври мне.

— Тони, о чём вы? — спросил Кирилл.

Я не сводил глаз с Пули.

— Ты уже был здесь. Услышал голос и решил привести нас. Знал, что кругу нужна кровь.

— Что?

Алекс отступил на полшага.

— Я не знал ни про какую кровь.

— Но голос слышал.

— Один раз! Мне показалось, что кто-то назвал мое имя и только. Я вообще думаю, что мне показалась откуда ты знаешь про это.

— Потому, что мы уже с тобой говорили на эту тему. А кинжал? Где ты его спрятал.

— Какой ещё кинжал?

Он выглядел растерянным. А у меня перед глазами всё ещё лежал Кирилл на плите.

В голове прозвучал тихий голос:

— Сейчас.

Я вздрогнул.

— Что? — спросил Алекс.

— Ты его не слышишь?

— Кого?

— Он говорит со мной.

Пуля осторожно шагнул ко мне.

— Давай спустимся к машине. Без шуток. Ты, кажется, ударился или перегрелся.

Он протянул руку.

На мгновение вместо пустой ладони я увидел чёрный кинжал.

Я отшатнулся и поднял с земли камень.

— Тони, положи, — сказал Кирилл.

Алекс остановился.

— Ты чего?

— Не подходи.

— Хорошо. Не подхожу.

Он поднял обе руки, показывая, что в них ничего нет.

— Давай спокойно. Скажи, что случилось.

— Ты убил Кирилла.

— Он стоит рядом с тобой.

— Я видел.

— Что именно?

Голос снова произнёс:

— Выбирай.

Алекс перевёл взгляд на брата.

— Кирилл, отойди от него.

Он сделал шаг в сторону. Мне показалось, что сейчас Алекс попытается обойти меня и добраться до Кирилла.

Я ударил первым.

Камень встретился с виском. Алекс не успел закрыться. Его голова дёрнулась, колени подогнулись, и он упал на бок.

Камень выпал из моей руки.

Лес снова стал тихим.

Кирилл смотрел то на меня, то на Алекса.

— Ты что сделал?

— Отойди от него.

— Ты ему голову пробил!

Он бросился к Пуле и опустился рядом. На виске быстро росла тёмная припухлость, из рассечённой кожи текла кровь.

— Он дышит, — сказал Кирилл и поднял на меня испуганные глаза. — Зачем ты его ударил?

— Если не остановить его сейчас, он убьёт тебя у камней.

— Каких камней?

— Они выше по склону.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что мы уже дошли до них.

Кирилл медленно поднялся.

— Мы всё время были вместе.

— Для тебя этого ещё не было.

— Что не было?

Я посмотрел на кровь Алекса. Она впитывалась в сухие листья, но никакой синий свет не появлялся.

— Мне нужно отнести его к кругу.

— Зачем?

— Это условие.

Я схватил Алекса под мышки и попытался поднять. Он оказался тяжелее, чем ожидалось. Пятки зацепились за корни.

Кирилл встал передо мной.

— Отпусти его.

— Отойди.

— Ты только что разбил человеку голову, а теперь тащишь его в лес. Я никуда не отойду.

— Кирилл, я пытаюсь спасти тебя.

— От кого? От человека без сознания?

Я потянул Алекса вверх. Через несколько шагов пришлось остановиться, чтобы перехватить руки.

— Помоги мне, — сказал я.

— Нет.

— Один раз просто поверь.

— Я тебе верил пять минут назад. Сейчас ты ударил Пулю камнем и говоришь, что уже видел будущее.

Он говорил дрожащим голосом, но не отступал.

— Я видел, как он убил тебя, — сказал я. — Потом убил

меня. А сейчас кто-то вернул всё назад и требует его кровь. Если я ничего не сделаю, ты умрёшь.

Кирилл несколько секунд молчал.

— Кто требует?

— Я не знаю.

— Ты не знаешь, но готов убить Алекса по его приказу?

Вопрос прозвучал слишком ясно.

Я не нашёл ответа.

— Отпусти его, — повторил Кирилл. — Мы вызовем помощь.

— Связи нет.

— Тогда отнесём его к машине. Вниз, а не к твоим камням.

В голове снова возник голос:

— Печать ждёт.

Я поднял Алекса и двинулся вверх.

Кирилл схватил меня за плечо.

— Стой!

Я оттолкнул его. Не ударил, просто хотел освободиться, но вложил слишком много силы. Брат упал на спину и съехал по сухим листьям.

— Сиди там! — крикнул я. — Хотя бы один раз не мешай мне тебя спасти!

Кирилл поднялся.

В его руке блеснул мой складной нож. Он успел вытащить его из бокового кармана рюкзака.

Лезвие дрожало.

— Отпусти Пулю.

Я осторожно опустил Алекса на землю.

— Хорошо. Отпустил.

— Отойди от него.

— Кирилл, положи нож.

— Сначала отойди.

Я выпрямился и показал пустые руки.

— Посмотри на меня. Я не причиню тебе вреда.

— Ты уже сказал, что я тебе мешаю.

— Я испугался. И сделал глупость.

— Ты разбил человеку голову.

— Знаю.

— Тогда не подходи.

Я сделал медленный шаг.

Кирилл поднял нож выше.

— Тони, стой.

— Отдай его мне. Потом вместе понесём Алекса к машине.

— Ты врёшь.

— Не вру.

Позади раздался стон.

Алекс приподнял голову. Глаза у него были мутными.

— Кирилл... беги.

Я обернулся на голос.

Пуля схватил меня за щиколотку. Хватка была слабой, но

неожиданной. Я дёрнул ногой и повернулся к нему.

Кирилл решил, что я снова собираюсь ударить Алекса.

— Не трогай его!

Он бросился между нами. Нога поехала на сухих листьях.

Кирилл попытался удержаться, ухватился свободной рукой за мой рюкзак и всем весом врезался в меня.

Лезвие вошло под рёбра.

Мы оба замерли.

Кирилл первым посмотрел вниз. Рукоять ножа была зажата между нами.

— Тони...

Он отшатнулся и выдернул клинок.

Боль пришла сразу. Острая, горячая, от живота до груди.

Ноги перестали держать. Я опустился на колени.

Кирилл подхватил меня под руки.

— Нет, нет, нет. Ложись. Я сейчас перевяжу. У нас аптечка.

Он пытался уложить меня на спину, но я чувствовал, как кровь быстро пропитывает футболку.

— Нож брось, — выговорил я.

Кирилл отшвырнул его в сторону.

— Я не хотел. Ты сам повернулся, а я поскользнулся. Братик, я не хотел, слышишь?

Я прижал ладонь к ране. Пальцы сразу стали мокрыми.

— Знаю.

— Я позову людей.

— Не уходи.

Он сел на землю и прижал мою голову к плечу. Я слышал, как быстро бьётся его сердце.

— Всё будет нормально, — повторял Кирилл. — Ты же сам всегда говоришь, что от ножа в кино умирают только потому, что никто не умеет вызывать скорую. Мы вызовем. Я добежу до дороги.

— Не твоя вина.

— Замолчи. Не говори так.

Я хотел ответить, но воздуха не хватило.

Солнечный свет между ветвями стал тусклым. Последним осталось тёплое плечо брата и его слёзы у меня на шее.

Тьма пришла быстрее.

— Теперь он убийца, — сказал голос.

Я всё ещё чувствовал нож под рёбрами.

— Это был несчастный случай.

— Он держал оружие.

— Потому что защищал Алекса от меня.

Передо мной возникли новые образы. Полицейские у жёлтых деревьев. Кирилл в комнате для допросов, закутанный в серое одеяло. Мать у закрытой двери. Отец, подписывающий какие-то бумаги. Затем тесная камера и тонкая полоска света под потолком.

— Он признается, — произнёс голос. — Скажет, что напал на брата. Через год чувство вины станет сильнее страха смерти.

В последнем образе Кирилл сидел на краю кровати. Я отвернулся раньше, чем увидел продолжение.

— Заткнись.

— Это цена твоей ошибки.

— Моей. Не его.

— Но платить будет он.

— Ты показал мне, как Алекс убивает Кирилла. Потом потребовал, чтобы его кровь коснулась плиты. Чего ты от меня ждал?

— Что ты выполнишь условие.

— Я попытался.

— Нет. Ты ударил Алекса возле жёлтых деревьев. До печати вы даже не дошли.

— Потому что Кирилл встал между нами.

— Потому что ты не сумел убедить его и применил силу.

Я вспомнил страх в глазах брата. Нож в его руке. Собственный крик: «Хотя бы один раз не мешай мне тебя спасти».

— Ты знал, что он будет защищать Алекса.

— Предполагал.

— А потом подтолкнул меня к тому, из-за чего брат ударил меня.

— Нож держал он.

— Потому что защищал человека, которого я собирался притащить к твоей плите. Кирилл не убийца. Это был несчастный случай.

Голос не ответил.

Я почувствовал присутствие во тьме. Огромное, скрытое за ней, как тело за закрытой дверью.

— Условие не изменилось, — сказал я. — Тебе по-прежнему нужна кровь Алекса на центральной плите.

— Да.

— Значит, дело не в том, что я сделал что-то не так. Я просто не успел закончить.

— Ты позволил мальчику остановить тебя.

Давление усилилось. Если бы у меня оставалось тело, мне стало бы трудно дышать.

Тьма вокруг стала плотнее.

— Кто ты? — спросил я.

— Бульзавор.

Имя отозвалось болью в зубах. То же чувство вызывали знаки на камнях.

— Хранитель печати, — продолжил он. — Последний голос тех, кого ваш мир предпочёл забыть.

— Ты бог?

— Нет.

— Тогда кто дал тебе право решать, кому жить?

— Тот же, кто дал его людям. Сила.

— Очень удобный ответ.

— Удобство не делает его ложью.

Передо мной снова появились Кирилл и Алекс. Брат при-

жимал ткань к моей ране. Пуля пытался подняться, но падал обратно.

— Дай мне ещё одну попытку.

— Ты снова согласен выполнить условие?

Я вспомнил камень в своей руке, страх в глазах Кирилла и его нож под моими рёбрами.

— Верни меня.

— Это не ответ.

— Другого не будет.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом Бульзавор произнёс:

— Хорошо. Попробуй спасти их, не заплатив.

Я снова стоял перед жёлтым деревом.

Кирилл тянулся к коре. Алекс ждал выше по склону.

Третий раз.

Я схватил брата за запястье и потащил вниз.

— Мы уезжаем.

— Да что с тобой? — Кирилл едва успевал переставлять ноги.

— Потом объясню.

— Почему не сейчас?

Для него всё только начиналось. Для меня это была уже третья жизнь.

Алекс догнал нас и встал поперёк тропы.

— Куда вы собрались?

— К машине.

— Мы почти пришли.

Те же слова. Тот же раздражённый взгляд.

Я остановился.

— Ты слышал голос, — сказал я. — Он назвал тебя Алексеем и позвал к камням.

Пуля перестал улыбаться.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я уже видел, чем всё закончится. Там круг и чёрный кинжал. Голос хочет, чтобы один из нас убил другого.

Кирилл высвободил руку.

— Что ты несёшь?

— Я понимаю, как это звучит. Но нам нельзя идти дальше.

Алекс смотрел на меня дольше, чем в прошлый раз.

— Ты тоже его слышал?

— Да.

— Что он сказал?

— Что ему нужна кровь.

Пуля оглянулся на жёлтые деревья. Любопытство на его лице впервые уступило страху.

— В прошлый раз он только назвал меня.

— Значит, сегодня решил сказать больше.

— Когда ты успел его услышать? — спросил Кирилл.

— Не здесь. И не сейчас.

— Очень понятное объяснение.

— Другого у меня нет. Можете считать, что я сошёл с ума.

Но к кругу мы не пойдём.

Я обошёл Алекса и двинулся вниз.

Через несколько секунд за спиной послышались шаги. Сначала Кирилла, затем Пули.

— Если у машины ты не объяснишь всё нормально, — сказал Алекс, — я сам вызову тебе скорую.

— Договорились.

На этот раз лес отпустил нас.

Мы не возвращались к жёлтым деревьям и не проходили дважды мимо одного места. Тропа вела вниз. Появился высохший ручей, затем расколотый валун. Всё было именно таким, каким я запомнил при подъёме.

Это должно было успокоить. Вместо этого становилось только хуже.

Бульзавор позволял нам уйти.

Через сорок минут показалась машина. Она стояла там же, где мы её оставили. Стёкла целы, двери заперты, под колёсами сухая земля.

Я посадил Кирилла на заднее сиденье, Алекс устроился рядом со мной. Сам проверил все двери и только потом повернул ключ.

Двигатель завёлся с первого раза.

— Теперь объясняй, — сказал Кирилл.

Я включил передачу и вывел машину на грунтовку.

— Я видел, как мы дошли до круга. Ты был связан на камне, а Алекс держал нож.

— Спасибо, — сказал Пуля. — Очень приятно.

— Он убил Кирилла. Потом меня.

В салоне стало тихо.

Алекс первым нарушил молчание:

— Ты упал? Ударился головой?

— Нет.

— Тогда откуда взялось это воспоминание?

— Не знаю. После смерти я оказался в темноте. Там был голос. Он вернул меня к жёлтому дереву.

Кирилл наклонился между передними сиденьями.

— После смерти?

— Я понимаю, что это звучит ненормально.

— Ненормально — мягко сказано, — ответил Алекс.

— Потом всё повторилось. Только во второй раз я ударил тебя камнем по голове.

Пуля машинально коснулся виска.

— За что?

— Голос потребовал твою кровь в обмен на жизнь Кирилла.

— И ты согласился?

Я не ответил.

Он отвернулся к окну.

— Отлично отметил день рождения.

— Я не ударил тебя сейчас.

— Какая щедрость.

— Пуля...

— Веди машину.

Кирилл опустил на сиденье.

— А во второй раз кто тебя убил?

Я посмотрел на него в зеркало.

— Это не важно.

— Я?

По моему лицу он понял ответ.

— Я бы никогда...

— Это был несчастный случай.

— Но ты помнишь его так, будто он произошёл.

— Да.

Никто больше не задавал вопросов.

Грунтовка спускалась между соснами. Через двадцать минут впереди появилась развилка. Слева стоял старый бетонный столб с отколотым верхом. Я выбрал дорогу, по которой мы приехали утром.

Она шла почти прямо. Я следил за поворотами, сверялся с загруженной картой и считал километры на приборной панели.

Через двадцать минут впереди снова появился бетонный столб.

Я сбросил скорость.

— Мы здесь уже были, — сказал Алекс.

— Знаю.

— Ты сделал круг.

— Дорога никуда не сворачивала.

— Я тоже не видел поворотов, — тихо сказал Кирилл.

Я остановился у развилки. Навигатор показывал пустой серый экран. Синяя точка исчезла. На телефоне по-прежнему было 12:17.

— Сколько было, когда мы нашли жёлтые деревья? — спросил я.

Кирилл достал свой телефон.

— Тоже 12:17.

— Мы спускались почти час, — сказал Алекс.

Теперь одинаковое время уже не выглядело нормальным.

Я выбрал правую дорогу.

Пять километров она вела вниз, затем поднялась на холм и снова вывела нас к столбу. Я развернулся и поехал обратно. Через десять минут тот же столб появился впереди, хотя должен был остаться за спиной.

— Остановись, — сказал Алекс.

— Зачем?

— Потому что ты гонишь и ничего не контролируешь.

— Если остановимся, станет лучше?

— Я не знаю. Но рядом сидит твой брат.

Он намеренно повторил мои слова из леса.

Я убрал ногу с газа.

— Что предлагаешь?

— Вернуться к машине мы уже не можем. Значит, надо понять правила.

— Правило одно: ему нужна кровь.

— Кому «ему»?

— Бульзавору.

Имя вызвало знакомую боль в зубах. Алекс поморщился.

— Что?

— Ничего. Просто ухо заложило.

Он солгал. Имя подействовало и на него.

Сзади зашуршала одежда. Кирилл пересел ближе к середине.

— Может, бросим машину и пойдём к Волге?

— В лесу тропа уже замыкалась, — сказал я. — Здесь хотя бы есть двери.

— Очень надёжные двери, если дорога сама переставляет нас с места на место, — заметил Алекс.

Никто не успел предложить другой план.

Впереди появилось первое жёлтое дерево.

За ним — второе.

Грунтовка сузилась. Ветки заскребли по бокам машины. Я нажал на тормоз, но педаль ушла вниз без сопротивления.

— Не тормозит, — сказал я.

— Ручник! — крикнул Алекс.

Я потянул рычаг. Задние колёса заблокировались, машину развернуло поперёк дороги. Мы ударились боком о камень и остановились.

Кирилл вскрикнул. Алекс упёрся ладонями в панель.

Перед лобовым стеклом стоял каменный круг.

Туда не вела дорога. Площадку окружал лес, а за ней начи-

нался обрыв. Но машина каким-то образом оказалась между жёлтыми деревьями, в нескольких метрах от первого монолита.

Двигатель заглох.

Сразу стало темно.

Не наступил вечер. Просто исчез день. Небо, Волга и дальние склоны пропали, словно кто-то закрыл их чёрной стеной.

В лесу вспыхнули жёлтые глаза.

— Двери проверить, — сказал я.

Кирилл дёрнул обе задние ручки.

— Закрыты.

Алекс нажал блокировку ещё раз.

Из-за деревьев вышел первый волк.

Он был почти по грудь взрослому человеку, худой, с длинными передними лапами и клочьями мокрой шерсти на боках. За ним появился второй. Потом ещё трое.

Они двигались без звука. Ни рычания, ни стука когтей по камням.

— Это волки? — прошептал Кирилл.

— Нет, — ответил Алекс. — Не такие.

Жёлтые глаза окружали машину. Я насчитал десять пар, потом сбился.

Первый зверь прыгнул на капот.

Металл прогнулся. Морда ударилась в лобовое стекло, и от центра сразу разбежались белые трещины. Волк оскалился. Пасть была слишком широкой, зубы росли в два неров-

ных ряда.

Я повернул ключ. Стартер щёлкнул, но двигатель не запустился.

— Ещё раз! — сказал Алекс.

Я попробовал снова.

Тишина.

Зверь ударил по стеклу лапой. Трещины дошли до края.

Кирилл вцепился в спинку моего сиденья.

— Это сон?

— Держись подальше от окон.

Сзади щёлкнул замок.

Правая дверь распахнулась сама.

Холодный воздух ворвался в салон. Вместе с ним внутрь метнулась серая морда.

Алекс развернулся и ударил зверя ногой. Каблуком попал в нос, волк отлетел к проёму, но сразу вцепился зубами в подшву.

— Закрой дверь! — крикнул я.

Кирилл навалился на неё плечом. Второй зверь просунул голову между дверью и кузовом. Кирилл закричал и отшатнулся.

Я перелез между сиденьями, схватил дверь обеими руками и потянул. Челюсти щёлкнули возле моего лица. Алекс продолжал бить первого волка свободной ногой.

— Нож в рюкзаке! — сказал я Кириллу. — Боковой карман!

Он сорвал рюкзак с пола и нащупал складной нож. Руки тряслись так сильно, что он не мог открыть лезвие.

— Дай сюда!

Кирилл передал нож мне.

Волк снова рванулся в салон. Я раскрыл лезвие и ударил снизу в шею. Оно вошло тяжело, будто в плотную резину. Зверь дёрнулся. На руку хлынула густая чёрная жидкость.

Алекс пинком вытолкнул его наружу. Мы вместе захлопнули дверь.

Замок сразу поднялся снова.

— Он открывает их, — сказал Кирилл.

Из темноты донёсся голос Бульзавора:

— Условие не выполнено.

Зверь на капоте ударил по стеклу головой.

Оно провалилось внутрь.

Осколки посыпались на приборную панель. Волк полез в проём, раздирая себе бока. Алекс схватил огнетушитель из-под сиденья и ударил его по морде. Первый удар остановил зверя, второй сбил с капота.

Слева разлетелось боковое стекло.

Челюсти сомкнулись на предплечье Алекса. Он закричал и выронил огнетушитель. Я вогнал нож зверю в щёку. Волк мотнул головой, вырвал клинок из моей руки и потащил Пулю к окну.

— Держи его! — крикнул я.

Кирилл обхватил Алекса за пояс. Я схватил зверя за

шерсть и ударил кулаком по глазу. Волк разжал пасть, но тут же попытался укунить снова.

Мы втроём рухнули между сиденьями.

Задняя дверь распахнулась.

На этот раз в салон ворвались сразу два зверя.

Один прыгнул на спину Алекса. Второй метнулся к Кириллу.

Я успел закрыть брата собой. Зубы сомкнулись на плече. Боль была такой, что перед глазами вспыхнул белый свет. Волк рванул меня назад, но я вцепился в спинку сиденья.

— Тони! — Кирилл пытался удержать меня за футболку.

Вторая пасть сомкнулась на боку.

Я ударил зверя локтем, попал по твёрдому черепу и почти не почувствовал пальцев. В салоне кричал Алекс. Трещал пластик. Машина раскачивалась под ударами снаружи.

Я прижал Кирилла к полу и накрыл собой.

— Не двигайся!

— Они тебя разорвут!

— Лежи!

Зубы снова вошли в плечо. Что-то тяжёлое ударило меня по затылку.

Боль была настоящей. Запах крови, горячее дыхание зверей, руки брата под моей грудью — всё ощущалось слишком ясно.

Но перед глазами оказалась приборная панель.

Часы показывали 12:17.

То же время было на телефоне возле первого жёлтого дерева.

С тех пор мы успели спуститься к машине, дважды вернуться к развилке и проехать несколько километров. Прошло больше часа, но цифры не изменились.

Эта мысль мелькнула за мгновение до того, как волк снова рванул меня за плечо.

Я перестал сопротивляться.

Тьма пришла вместе с последним рывком челюстей.

— Опять, — произнёс Бульзавор. — Ты упрямо выбираешь смерть.

Я всё ещё чувствовал зубы в плече. Постепенно боль отступила, оставив после себя пустоту.

— Часы не шли, — сказал я.

— Здесь время подчиняется мне.

— Мы шли, разговаривали, дрались. Машина проехала десятки километров. Значит, какое-то время проходило.

— Не то, к которому ты привык.

Раньше такой ответ заставил бы меня замолчать. Теперь он только напомнил обо всём остальном.

В первый раз я сорвался с обрыва, но очнулся внутри каменного круга, оставшегося наверху. Левая нога подламывалась, во рту была кровь, однако после такого падения я вообще не должен был подняться.

Дождевые капли висели в воздухе, не двигаясь, но одежда Алекса продолжала намокать.

Кирилл оказался связан на плите, хотя между обвалом и моим пробуждением не прошло ни секунды.

Потом Бульзагор вернул меня к жёлтому дереву. Кирилл потянулся к той же точке на стволе. Алекс произнёс те же слова с той же интонацией. Всё повторилось слишком точно, словно кто-то заново запустил уже подготовленную сцену.

Во второй раз меня убил Кирилл.

В третий мы отказались идти к кругу. Тогда лес выпустил нас к машине, но дорога начала возвращать к одному и тому же столбу. Когда мы не повернули назад, она привела автомобиль туда, где никакой дороги не было.

А затем появились волки.

Каждый раз мир менялся именно в тот момент, когда я пытался отказаться от предложенного выбора.

Я слишком боялся за Кирилла, поэтому не замечал общей картины. Теперь все странности соединились.

— Ты не возвращал время, — сказал я.

Бульзагор ответил не сразу.

— Ты трижды стоял возле жёлтых деревьев.

— Нет. Я трижды думал, что стою там.

Тьма вокруг сгустилась.

— Ты чувствовал холод, боль и страх.

— Потому что ты заставлял меня их чувствовать.

— Твои смерти были настоящими для тебя.

— Для меня — да. Но они не происходили в действительности.

Давление усилилось. Если бы у меня оставалось тело, мне стало бы трудно дышать.

— В первый раз ты воскресил меня, — продолжил я. — Во второй заставил поверить, что единственный выход — выполнить условие. Когда я отказался в третий раз, ты изменил дорогу и натравил на нас волков.

— Ты пытаешься оправдать свои неудачи.

— Я пытаюсь понять, почему все три попытки приводили меня к одному и тому же решению.

— Какому?

— Убить Алекса.

Бульзавор замолчал.

— Неважно, куда я шёл и что делал, — сказал я. — Ты всё равно возвращал меня к кругу. Потому что это не прошлое и не новые попытки. Это испытание, которое ты меняешь по ходу.

Вокруг вспыхнул каменный круг.

Кирилл снова лежа

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.